

VI. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

УДК 392.48

В.О. Белевцова

СВАТОВСТВО У МАРИЙЦЕВ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Рассматривается сватовство как одно из кульминационных обрядовых действий всего предсвадебного цикла в традиционной марийской брачной обрядности. Во многом формирование различных обрядов при сватовстве обусловлено межкультурными контактами.

Ключевые слова: марийцы, традиционная свадебная обрядность, сватовство.

В середине XIX в. у всех этнографических групп марийцев сформировался единый свадебный ритуал, который в настоящее время получил название традиционного. Он состоял из пяти этапов: 1) выбор невесты; 2) сватовство; 3) сговор; 4) свадьба; 5) послесвадебные обряды. В статье предпринята попытка рассмотреть сватовство как одно из кульминационных обрядовых действий в предсвадебном цикле традиционной брачной обрядности марийцев и выявить его основные структурные единицы, состав и функции главных действующих лиц, а также диалектные различия. Заключение брака посредством сватовства в конце XIX – начале XX в. считалось наиболее правомерным актом оформления брака, при котором сохранялся весь цикл обрядов. Сватовство *удыр йѹктымашт* (букв. пропой девушки) (луговые марийцы)/*сѹрѹсьымаш* (восточные марийцы)/*ыдыр йѹйш* (горные) было ключевым элементом в предсвадебном цикле.

В обряде сватовства у луговых марийцев большую роль играл *тулар мари* – сват; он был главным действующим лицом. Человека, по чьей рекомендации осуществлялось сватовство, называли *ончыч коштишо*, *кокля коштишо*, *путлышо*, *тулар мари*, *куда мари* (сватун), *тамлуше*, *темче* (сват), у горных марийцев – *туклар мара* (сват). С течением времени, видимо, под влиянием русского населения в марийской свадьбе определенную роль начинают играть женщины-свахи, хотя в традиционной марийской свадьбе этот персонаж отсутствовал. У восточных марийцев сватовство проходило при помощи супружеской пары – *тулар тышиш*. У горных марийцев эту роль в основном выполняла женщина. Появляются специальные термины, обозначающие конкретных действующих лиц: *ончыч коштишо вате* (жена сватуна из деревни невесты), *тулар вате* (жена свата), *сваха – вате*, *темлыше вате* (сваха, сватунья).

Прямым результатом русского влияния на свадебный ритуал горных и луговых марийцев, соседствующих с русским населением, явилась смена в начале XX в. марийских терминов, обозначающих сватов и сватовство, русскими заимствованиями – *сватояшь*, сват, *сватун вате* и *сыватайаш*, *сваха – вате*. Специальный костюм свахи *марий тувыр* – марийское национальное платье, головной убор – остроконечный *шымакиш*, каркасный *сорока* или мягкий полотенчатый *шарпан-нашмак* – указывал на цель визита гостей. Отличия в одежде сватов – характерная деталь не только для марийской свадьбы, но и других народов Поволжья, в частности чувашей [1], русских [2]. Обязательным участником являлся также отец жениха/крестный отец жениха. У марийцев Ернурской волости Яранского уезда Вятской губернии, помимо жениха, на сватовстве традиционно присутствовали сваты из деревни невесты – *ончыч коштишо/кокля коштишо*, крестный и родной отец [3].

При исполнении обряда значительную роль играло совместное пиршество, которое устраивалось в основном из принесенных со стороны жениха гостинцев. Обязательным было вареное мясо (гуся или утки), *эгерче* (пресные овсяные лепешки), каравай хлеба (*тичмаш сукур*) [4. С. 158]. Горные марийцы брали в основном *селмѹгинды* (овсяные лепешки) [5. С. 231]. У моркинских марийцев девушка на обряде не присутствовала; если она была согласна на брак, то пряталась в таком месте, чтобы её могли найти, и это расценивалось как согласие; в противном случае сватовство считалось не состоявшимся [6. С. 56]. У марийцев Царевококшайского уезда в случае несогласия отца невеста сама выходила к сватуну и выпивала вино [7. С. 136]. При сватовстве обговаривался вопрос приданого и брачного выкупа, локальные различия которых проявлялись как в денежном размере, так и в названиях. В Козьмодемьянско-

Ветлужском районе калым получил название *ално*, а приданое – *кузук*; в Уржумско-Вятском и Кокшайско-Приволжском районах – *олно* и *кузык*; *алне* и *кузэк* в Санчурско-Яранском районе [8].

Одаривание как характерная черта марийской свадебной обрядности было свойственно уже в предсвадебный период. В некоторых районах подарок невесты являлся символическим согласием на брак. Кроме того, вышитое полотенце, подаренное невестой жениху, служило неким знаком получения ею нового социального статуса. Одариваться также могли сваха, родственники жениха, в частности отец. У горных марийцев подарки – *минерь* – подвязывали через плечо [9. С. 134]. Сам процесс одаривания сватов марийцы называли *кнымыланн солыкым пумыаш* (букв. дарение платков за согласие). У марийцев Моркинской волости Царевококшайского уезда этот обряд получил название *удыр солык йумо* (букв. дарение невестой платков) [10. С. 138].

В конце XIX – начале XX в. во время сватовства проводился обряд закрепления брачного договора молодых. Он получил название – *шергааш ваитальши* (букв. обмен кольцами). К примеру, А.А. Фукс описывала это следующим образом. Отец невесты, ожидая жениха, кладет на стол каравай хлеба и ставит блюдо коровьего топленого масла. Невеста дожидается в избе, стоя у печки. Встретив жениха, тотчас нарезают ломтиками хлеб и намазывают маслом. Жених первым берет ломтик и подает невесте, которая, откусив, передает его отцу. От него ломтик таким же порядком переходит к невесте и, наконец, возвращается к жениху, который должен съесть оставшийся кусочек [11. С. 225]. В некоторых местах Козьмодемьянского уезда при завершении этого обряда в качестве жертвы по маленькому кусочку хлеба бросали в огонь [9. С. 134]. Аналогичным образом поступали марийцы Уржумского и Яранского уездов, которые в огонь бросали хлеб, оставшийся после молитв [12. С. 59]. В Ветлужском уезде этот обряд проходил с поочередным распитием водки женихом и невестой и последующим троекратным обменом кольцами [7. С. 136]. Подобный обряд, но без свечи и молитв, исполняли восточные марийцы. Частично у горных марийцев в указанный хронологический период обряд освящения брачного договора видоизменился и проходил согласно христианской традиции [5. С. 231]. Моление проходило перед образами, после чего следовал троекратный обмен кольцами. Один из заимствованных элементов, прочно вошедший в свадебный комплекс горных марийцев на правах традицион-

ного, – это обычай благословения родителей [9. С. 133].

После получения согласия на брак и домашнего обручения следовал обряд *удыр арака йуаши* (букв. пропивать девичье вино), соответствующий по своей функциональной значимости русскому «запою» и означающий совместное пиршество вступающих в родство семей. Аналогичный обряд *ыдыр йуаши* во время сватовства проводился и у горных марийцев Козьмодемьянского уезда Казанской губернии [5. С. 231]. Мать невесты обходила соседей и приглашала принять участие в пиршестве. Во время сватовства у луговых и восточных мари девушка в знак согласия выйти замуж дарила жениху поясное полотенце, у горных – полотенце [4. С. 75]. У уржумских марийцев жениху и сватам подносили стакан с вином, покрытый полотенцем. После сватовства семьи активно готовились к предстоящей свадьбе, и в этот период могло проходить еще несколько ритуальных посещений дома невесты.

Таким образом, рассматривая сватовство в традиционной брачной обрядности марийцев, можно говорить как об общих элементах, так и о серьезных диалектных различиях. Во многом формирование различий при проведении сватовства обусловлено межкультурными контактами. Там, где культурные контакты марийцев с русскими были минимальными, например у восточных марийцев, свадебная обрядность сохранила много архаических черт. Напротив, у части луговых (Царевококшайский уезд) и горных мари прослеживаются заимствования в сфере семейно-брачной обрядности.

У русского населения марийцы частично заимствовали свадебную терминологию, изменения коснулись традиционного состава выборных чинов с частичной трансформацией их функций. Под влиянием христианизации изменяются и традиционные языческие верования марийцев, в большинстве случаев представляя синкретизм язычества и православия. Так, в контактной зоне отмечается ослабление язычества и, как следствие, упрощение языческого обряда освящения брачного договора, а в некоторых районах его полная замена, упрощение или переосмысление некоторых магических обрядов согласно христианской традиции. Заимствованные обряды, проводимые при сватовстве, переплетались с исконно марийской традицией и приобретали национальный колорит. Интересен тот факт, что зачастую они воспринимались представителями этноса как национальные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ягафова Е.А.* Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура экстерриториальных групп (XVII – начала XX вв.). Чебоксары, 2007.
2. *Зорин Н.В.* Русский свадебный ритуал. М.: Наука 2001.
3. *Полевые материалы автора* – 2008 г. Республика Марий Эл, Кировская область.
4. *Молотова Т.Л., Токсубаева Л.С.* Функциональные особенности свадебной одежды марийцев // Современная обрядность народов среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990.
5. *Кушелев П.С.* Черемисская свадьба (Из быта черемис Козьмодемьянского уезда Казанской губернии) // Марийский археологический вестник. Йошкар-Ола, 1998. № 8.
6. *Яковлев Г.* Религиозные обряды черемис. Казань, 1887.
7. *Смирнов Н.Н.* Черемисы. Казань, 1889.
8. *Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.
9. *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972.
10. *Евсеев Т.Е.* Обычаи, верования и суеверия марийцев // Марий Эл, 1927. № 10.
11. *Фукс А.* Записи о чувашах и черемисах. Казань, 1840.
12. *Смирнов И.Н.* Свадебный обряд марийцев // История и культура марийского народа. Йошкар-Ола, 1994.